

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации М.В. Карташовой «Кустарные промыслы и их государственная поддержка в Российской империи (1872–1917 гг.)», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история

Исследование М.В. Карташовой в хронологическом плане охватывает полстолетия после отмены крепостного права в России. Реформа 1861 г. стала катализатором серьезных изменений в жизни российского общества, что отмечали уже современники. Неслучайно Н.А. Некрасов в своей поэме «Кому на Руси жить хорошо» восклицал: «Порвалась цепь великая, Порвалась – раскочилась, Одним концом по барину, Другим по мужику!».

Ликвидация крепостной зависимости привела к тому, что 23 млн человек (около половины российского крестьянства по данным X ревизии 1858 г.) получили личную свободу, но вместе с тем, в статусе «временнообязанных» фактически оставались прикрепленными к земле. В этих условиях часть крестьян, не имея возможности выкупить свои наделы, бросала их и уходила в города, пополняя ряды пролетариата. Другая часть, оставаясь в деревне, обращалась к кустарным промыслам, тем самым повышая доходность своих хозяйств.

Как отмечали современники, вплоть до 50-х годов XIX в. государство не интересовалось крестьянскими промыслами и лишь только нараставший бюджетный дефицит в конце царствования Николая I (33.5 млн рублей в 1850 г.), резко усилившийся из-за Крымской войны (в бюджете 1857 г. из 268 млн рублей доходов 100 млн приходилось на обслуживание долга) заставил государство искать новые источники пополнения казны. К тому же, крестьянская реформа, вызвавшая появление огромных выкупных платежей, показала их несоразмерность доходам крестьян, что обусловило постоянно растущие недоимки. В этих условиях власть, стремясь повысить доходность крестьянских хозяйств, не могла пройти мимо кустарных промыслов. Именно их государственная поддержка стала темой диссертационного исследования М.В. Карташовой.

Основой ее работы стал разнообразный круг источников: законодательные, делопроизводственные, статистические, картографические, ведомственные издания, каталоги, публицистика, архивные материалы. Это позволяет детально изучить состояние кустарных промыслов (С. 8).

Еще одним достоинством работы соискательницы являются широкие территориальные рамки исследования, включающие как Европейскую Россию, так и Польшу, Финляндию, Сибирь, Среднюю Азию – в общей сложности 78 губерний, 21 область и 2 округа. Такой географический охват представлен впервые в отечественной историографии, что позволяет дать объективную картину развития кустарных промыслов в стране.

Исследование посвящено периоду с 1872 по 1917 г. Выбор первой даты диссертант объясняет тем, что «в 1872 г. впервые на государственном уровне было обращено внимание на сферу кустарных промыслов» (С. 4). К сожалению, автор не объясняет в автореферате – что имеется в виду. Очевидно, речь должна идти об учреждении в 1872 г. первой Правительственной комиссии по кустарным делам. При этом следует учитывать, что действия государства в этом направлении шли параллельно усилиям общественности, о чем говорит тот факт, что в том же 1872 г. в Москве устраивается первая кустарная выставка (на правах отдела Московской политехнической выставки).

Еще одной проблемой, вставшей перед соискательницей, является теоретический вопрос – что следует подразумевать под кустарными промыслами? Интересно, что именно он встал перед членами упомянутой комиссии с самого начала ее деятельности и послужил предметом бесконечных прений. В итоге в марте 1874 г. было принято

определение кустарной промышленности, как вида обрабатывающей промышленности, являющегося домашним занятием преимущественно сельского населения и служащего дополнением при сельском хозяйстве (кн. Ф.С. Голицын «Кустарное дело в России», СПб., 1904 г. С. 6). Но и оно не удовлетворило многих, и было принято лишь для того, чтобы прекратить хотя бы на время споры.

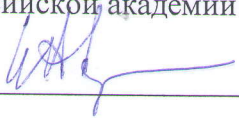
В советское время дискуссии по этому вопросу не было, поскольку В.И. Ленин не признавал термин «кустарные промыслы» научным, что отразилось на последующей историографии. Но уже в постсоветское время споры возобновились. Это вынудило соискательницу сформулировать понимание этого термина как «вида мелкой обрабатывающей промышленности с преобладанием ручного труда как с семейной организацией производства (домашняя промышленность), так и с применением наемного труда, ориентированного на рынок, не облагаемого налогом и не подчиненного ведению фабричной инспекции» (С. 25–26).

В пяти главах своего исследования диссертант подробно анализирует историографию и источники, дает общую характеристику кустарных промыслов в России, государственных мероприятий по их развитию, доходности промыслов, локализации промыслов и особенностей государственной поддержки на окраинах страны.

Диссертация М.В. Карташовой «Кустарные промыслы и их государственная поддержка в Российской империи (1872–1917 гг.)» является завершенным, самостоятельным, обладающим безусловной новизной научным исследованием.

Полагаю, что представленный автореферат адекватно отражает содержание докторской диссертации, соответствующей требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора исторических наук, а ее автор – Мария Вячеславовна Карташова – достойна присвоения ей искомой степени по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Доктор исторических наук (специальность 07.00.09 – историография, источниковедение и методы исторического исследования), ведущий научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института российской истории Российской академии наук

Аверьянов Константин Александрович

127543, Москва. Ул. Корнейчука, д. 26, кв. 61

Тел. 8-916-844-46-25 E-mail: konstantinaveryanov@yandex.ru

11 августа 2025 г.

